

СВОЕОБРАЗНЫЙ И ЦЕЛЬНЫЙ ТАЛАНТ

Г.М. ПРАШКЕВИЧА

Жизнь любого так называемого провинциального города никогда не подчинялась бешеному ритму эпохи. Здесь свое особое время, может быть, во многом консервативное, но уж во всяком случае не суетливое. Традиционные ценности, которые хранит и молодая, и старая провинциальная интеллигенция, — это единственное, что не подвержено ни спаду производства, ни росту безработицы. Это мир, не имеющий ничего общего с демагогическими рассуждениями, где, несмотря на трудности нашего времени, мало что изменилось со времен Тургенева или Бунина. Это — мир литературы. Русская литература знает много замечательных творений, в том числе творений мирового масштаба. И все же немногие из них могут сравниться по

своей исторической значимости с произведениями твоих земляков, тех, кто ходил по той же земле, по которой ты ходишь, жил в городе, где живешь ты.

Таковыми значимыми писателями для меня стали выпускники нашей средней школы № 2 — Владимир Чивилихин и Геннадий Прашкевич.

Об одном из них — писателе Геннадии Мартовиче Прашкевиче — мой рассказ.

«Милая моя родина» — так признавался в любви к своим родным местам Г.М. Прашкевич. И сегодня разговор о писателе невозможен без обращения к его истокам, без понимания сокровенной связи Прашкевича с родной Тайгой. Тайга стала для писателя ошущением своего начала, своих истоков.

ГЕННАДИЙ МАРТОВИЧ ПРАШКЕВИЧ — русский советский прозаик, поэт, автор исторических, фантастических, приключенческих романов, переводчик. Лауреат премии Гарины-Михайловской и премии по фантастике «Аэлита». Юношеские годы писателя прошли в Тайге. В 1958 году окончил он среднюю школу № 2 и поступил учиться в Томский государственный университет, стал геологом. Работал в лаборатории геологии и геофизики АН СССР. Был участником ряда геологических и палеонтологических экспедиций (Урал, Кузбасс, Горная Шория, Якутия, Дальний Восток, Камчатка), работал в лаборатории вулканологии АН СССР. Печатались Геннадий начал с середины 1950-х гг., еще в школьные годы. Член союза писателей с 1982 г. Член союза журналистов с 1983 г. С 1984 г. профессиональный писатель, член Союза писателей России с 1993 г. Нью-Йоркского клуба русских писателей — с 1996 г.

Его книги издавались не только в России, но и в Германии, Англии, США, Польше, Болгарии, Румынии, бывшей Югославии. Долгое время Г.М. Прашкевич редактировал журнал «Проза Сибири».

Первая научная публикация Г. Прашкевича — «Остров Туманов» увидела свет в 1957 г. Затем вышел ряд остро сюжетных научно-фантастических повестей, объединенных в сборники «Разворованное чудо» (1978 г.), «Пять костров ромбом» (1989 г.), «Мир, в котором я дома» (1974). Контрастом этим повестям служат более традиционная «космическая» повесть — «XXII век. Сирены Летящей» (1975 г.) и с юмором написанный «Великий Краббен» (1983 г.), герой которого встречается с чудом сохранившимся племеном.

Популярностью пользуется детективно-фантастический цикл повестей Прашкевича под общим названием «Записки промышленного шпиона»: «Шпион в юрском периоде» (1974 г.), «Шпион против компьютера» (1976 г.), «Итака — закрытый город» (1978 г.), «Шпион против атомиков» (1990 г.). Перу Прашкевича также принадлежат повести «Снежное утро», «Человек, который был отцом Хама», «Только человек», «Школа гениев», «Анграв VI», «Царь-Ужас», «Адское пламя», «Возьми меня в Калькутте».

ЕЩЕ в школьные годы Геннадий Мартович завязал переписку с писателем-фантастом И.А. Ефремовым, благодаря которому побывал в экспедиции на озере Очер (под Пермью) и на реке Кисе (под Мариинском). Позже работал в Отделе палеонтологии и стра палеонтологического Института геологии и геофизики.

Это были годы больших путешествий и встреч с чрезвычайно разными, порой — просто великодушными людьми.

На вопрос одного журналиста: «Почему именно фантастика увлекла Вас? Ведь Вы занялись ею еще в 50-ые годы...?» — Г.М. Прашкевич ответил: «... У меня были прекрасные наставники: Ефремов, Платов, С и А. Беляев,

А. Толстой... Они вдумчиво корректировали мой вкус. Интерес к науке и интерес к литературе сошлись в указанном фокусе, на что повлияла моя ранняя и непреходящая любовь к двум самым великим фантастам XX века — Герберту Уэлсу и Станиславу Лему. Для меня уже в школьные годы имена их героев были своими именами. Ефремов был первым моим учителем и читателем. Именно из тех детских рассказов вышли мои повести «Разворованное чудо» и «Мир, в котором я дома», составившие мне имя».

Писатель Прашкевич всегда относил фантастику к литературе, а занятия литературой требуют серьезного подхода. В свободное время Геннадий Мартовичу помогали советы А.Н. Стругацкого. Так же, как и долгая (со школьных лет) дружба с Г.И. Гуревичем, писателем.

Вся творческая деятельность Прашкевича протекала вдали от обеих столиц. Естественно, ему было труднее, чем столичному писателю. Прежде всего из-за отсутствия издательства. Но зато из провинции мир виднее. Он ярче и привлекательнее, отсюда всеобщий оптимизм Геннадия Мартовича.

Долгое время Г.М. Прашкевич возглавлял 10-летний литературный журнал «Проза Сибири». В течение нескольких лет журнал знакомил читателей со многими авторами, только тогда входившими в литературу, печатал новые произведения таких превосходных писателей, как Рубан, Штерн, Крапивин. То есть журнал представлял всю российскую литературу в Сибири. Позже подборки журнала Прашкевич встречал в университетах Нью-Йорка и Сан-Франциско.

ГЕННАДИЙ ПРАШКЕВИЧ своеобразный и цельный талант со своей нравственной программой, своим представлением о современном человеке. Главное для писателя — серьезное исследование народного характера, глубокое постижение истинности. Настоящие писатели всегда современны, что бы они ни изображали, в глубь каких веков ни провалились бы, какой бы смелой фантазией ни предавались. Прашкевич принадлежит именно к таким писателям. Он открывает в современной действительности то, что только намечалось. То, что многие называли зарисовками с натуры, эпизодами, случаями из жизни, на самом деле создавало широкую картину действительности.

Таковы его книги «Трое из Тайги» и «Апрель жизни». Книга «Трое из Тайги» посвящена сложной жизни и веселым приключениям трех друзей — семиклассников из маленького городка Тайги — Кольки Зырянова, Женки Пылаева и Фариды Латыпова. Все они учащиеся в второй школе. Друзья, выдумщики и фантазеры. Ребята ищут смысл жизни, занимаются спортом, думают о будущем. Утверждение дружбы, взаимовыручка, интерес ко всему, что их окружает, — вот что ведет ребят к новой, самостоятельной жизни.

Действия второй книги «Апрель жизни» разворачиваются также в Тайге. Она посвящена проблеме взросления подростка и развития личности. События происходят в 1957 году, когда был запущен первый искусственный спутник Земли. В эту же книгу вошла повесть «Кот на дереве», относящаяся к фантастическому жанру и утверждающая любовь ко всему живому на планете.

Такие повести, как «Бурдюкское дело» и «Слепень», не печатались в России ни разу, хотя переведены за рубежом. В последние годы написаны роман-утопия «Кормчая книга» и повесть «Царь — Ужас», которую писатель считает лучшим своим произведением. Г.М. Прашкевич серьезно занимается литературой. По имени проза пятидесятых годов по ложил начало многим сегодняшним темам. В творчестве писателя вновь затронули вопросы об истинных и мнимых ценностях, о народной нравственности, о чувстве хозяина на земле. И это не случайный поворот времени, ибо в существе своем литература опирается на почву народной литературы в своих нравственных, духовных, философских прозрениях.

В ТВОРЧЕСКОЙ судьбе Геннадия Мартовича преломились многие из общечеловеческих проблем. Не изменяя исследованию народной характеры, своим землякам, на которых он смотрит с нескрываемой симпатией, писатель в дальнейшем развивает темы, углубляет характеры, во многом заостряет сложные проблемы современности. Это подтверждают его исторические романы «Пес гостоден», «Секретный дядя» и романы о сегодняшнем дне — «Человек Чубайса», «Противогазы для Садлама» и «Пятый сон Веры Павловны».

Многие читатели оценили просветительские книги Г.М. Прашкевича «Самые известные ученые России», «Самые известные поэты России», а также книгу «Берега Антариды» — о палеозойском прощании Сибири. Когда писателю задали вопрос «Какой читатель нужен вашим книгам? Что, вообще говоря, ждет Книгу в XXI столетии?» — он ответил: «Мне нужен читатель, любознательный и чувствующий слово. Такой, чтобы ему было интересно не только опisanие событий, но и интонация, стиль, движение фразы. Таких читателей всегда много. И уж в любом случае достаточно, чтобы издание моих книг себя оправдывало. Что же касается вообще Книги, то в ней заключена Тайна... и каждое новое поколение разгадывает ее по-своему. Поэтому Книга жива. Она, поверное, уступит Сети некоторые информационные позиции, но навсегда останется носителем Тайны и Поэтичности».

Литература — это жизнь души человека. Без искренней, тревожной думы о человеке, о добре, о зле, о красоте нет и писателя. Геннадий Прашкевич больше всего интересуется «негориной душой». Эти раздумья пронизывают творчество писателя, становятся все напряженнее, драматичнее. Писатель чутко подмечает важные тенденции в движении общества, ему

помогает сама жизнь. В непростой рыночной ситуации Прашкевич успешно издается. В издательстве «Вагриус» вышли три его новые книги.

ПЕРВЫЙ роман «Человек Ч» — вещь достаточно серьезная и современная. Речь идет о людях, которые, не являясь по сути преступниками, оказались вовлечены в преступность... И они выходят в очень большие люди. Правовым государством Россия еще не стала. И роман этому и посвящен.

Вторая книга — «Противогазы для Садлама». На шестьдесят процентов герои этих книг — реально существующие.

Третий роман — «Пятый сон Веры Павловны» — самая сложная вещь, которая много закладывается в этой трилогии. Этот роман в некотором смысле утопия, современная утопия.

Этот роман Г. Прашкевич написал в соавторстве с Александром Богданом. Действия романа происходят в Сибири (Томск, Тайга, Мариинск). На обложке книги выразительная миниатюра: чьи-то кулаки безнадежно виселись в решетку, скрученную из струбцинок нового образца («Во главе сибирских руд» бывшими университетскими доцентами, бывшими парторганами и губернаторской элитой поставлен Город Солнца современного образца).

А начинается все с того, что в городе Томске вдруг истрепанным образом пропадают некоторые люди — полт-скандинавист Морис, провизор-ювелир бизнесмен Мезеник, неслыханно удачливый предприниматель Варакан, несовершеннотелый инвалид Венка Подмостами и в свалках находят трупы других людей, но с паспортами пропавших. В то же время распространяются слухи о некоем таинственном оле Дауне, которому приписывают все преступления. Совсем уж неслучайно проиступает — у крупного воротилы Суварова по прозвищу Философ украдена сумка с записной книжкой — основным пунктом детективной интриги и становится именно этот факт. Поиски сумки Философа доверяют Сергею. Вместе с сумкой и книжкой Философа Сергей обнаруживает удивительные вещи, само существование которых можно вообразить только в Томске, вернее, в таских увалах, в которых, поверное, все возможно. Тайна романа связана с утопической идеей, теоретиком которой были Томас Мор и Фурье, первым практиком — английский фабрикант Оуэн. Одним из представителей братства мыслителей — утопистов был Чернышевский, чье присутствие в романе начинается уже с заглавия. Действие романа разворачивается в Кузбассе. По ходу развития действия герой романа Сергей приезжает в Мариинск. Там он обнаруживает город, Новые Гармошки,

вставший на вечной мерзлоте бывших лагерей. Население города тщательно отбиралось, психолог ведет беседу с новоприбывшими, особенно ценятся потомки выживших раскулаченных. Город создан новейшим «купцом» Философом. Он приватизировал порьму в тайге и создал в приватизированной зоне город, заселив его превосходными специалистами (многие «пропавшие» в Томске), жаждавшими настоящего дела, — кусочки светлого будущего. Философ решил перевоспитать людей. Но из коммунистической колонии, которая существовала несколько лет, пока случайно несколько томичей не кес не наткнулись. Тут еще начались лесные пожары, колония погорела, и колонисты разбежались — их нигде нет. А может быть, выбрали Новые Гармошки?

Один из героев романа Валентин говорит: «В России покоченне за поколением вырастали в сложной обстановке на чудо, на какую-то новую, свободительную революцию на новые потрясения. Мы же хотим построить новый мир сами... У каждого из нас есть будущее...» Этой верой в светлое будущее, которое хотя и построит жители Новых Гармошек заканчивается новый роман Г.М. Прашкевича.

Г.М. ПРАШКЕВИЧ писатель, который успешно издается так как романы его активны и современны. В сегодняшних буднях, в обычном он ищет проявления нравственных законов, в частности, такого качества народа, как советская совесть. Сам Прашкевич писатель с обостренным чувством совести. Совесть определяет внутренние побуждения к поступкам, становится особым значимой категорией в художественном мире писателя. Прашкевич не думает напечатать его произведения и не нет. Он пишет. Но он не хотел, чтобы его книги, как прова, «лежали в поленище». Любопытство признания самого писателя: «У меня тоже были вещи, которые не пошли. Но мне было интересно работать, я не боялся потерять престиж, не стремился соотвествовать. Я занимался своим делом, делал то, что мне было интересно. Мои «дрова» не уходили в поленище. Они просто бросились в пачку и сгорели. Я получал кайф от этого. Самостоятельность мышления — это единственное, что может вывести писателя при всех пределах: при полной свободе и при полной диктатуре. Ты делаешь и делаешь свое дело».

Когда читаешь произведения Геннадия Прашкевича, то прежде всего приходит мысль: как жизненные его герои, как актуальны книги. Сопричастность к миру, людским судьбам — вот то качество, которое стало двигателем многих произведений Геннадия Мартовича Прашкевича, таинливого писателя, нашего земляка.

Л. ПОТОЯЮ,
преподаватель литературы
школы № 2